

13. Павлова Е.С. Прогрессив как средство кореференции в тексте (на материале английского языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2001.

14. Nida E. Morphology: The descriptive analysis of words // Linguistics. Vol. 2. Univ. of Michigan Press, 1946.

15. Ястребова В.Н. Проблема универсалий и классификации языков // Универсалии и типологические исследования: Мещаниновские чтения. М., 1974

16. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А.Золотовой — 4 изд. М., 2001.

17. Попова З.Д. Категория лица в грамматике. Распоповские чтения. Воронеж., 2002.

18. Плулунян В.А. К типологии глагольной ориентации // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.

19. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж, 1977.

Н.А. Беседина

Белгородский госуниверситет

РОЛЬ МОРФОЛОГИИ В СОЗДАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Проблема язык и картина мира имеет не только давнюю традицию изучения, но и различные ракурсы рассмотрения (подробн. обзор см. Роль человеческого фактора ... 1988). Один из них связан с определением роли языка в формировании различных картин мира у человека. Язык стали рассматривать не только как выражающий различные картины мира человека, но и как непосредственно связанный с картиной мира и формирующий в своих недрах один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека — языковой картины мира.

При этом в современной философии и лингвистике (Г.А. Брутян, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, Г.В. Рамишвили, Н.Г. Комлев, Р.И. Павиленис, Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева и др.) языковая картина мира противопоставляется концептуальной картине мира. Вопрос об их соотношении долгое время был дискуссионным и приобрел достаточно завершённую форму лишь в связи с интенсивным исследованием человеческого фактора в языке. Ю.Н. Караулов отмечает зыбкость и неопределённость границ концептуальной и языковой картин мира [1, с. 271]. Языковая картина мира, по утверждению Г.А. Брутяна, уже концептуальной картины мира и покрывает последнюю. Ту часть информации, которая совпадает при наложении двух картин, он рассматривает как инвариантную, формирующую универсальные понятийные категории [2].

В целом, как свидетельствуют исследования, проведенные в данной области, концептуальная и языковая картины мира могут быть противопоставлены на основе следующих основных характеристик.

Концептуальная картина мира — системна, упорядочена, основана на научных представлениях и организована по законам физического мира, в то время, как языковая картина мира организована по законам языка. Концептуальная картина

мира - инвариантна для всех людей и независима от языка, на котором они мыслят и общаются.

Языковая же картина мира варьируется от языка к языку. Кроме того, через вербальные образы и языковые модели происходит дополнительное видение мира, то есть языковая картина мира служит дополнительным источником познания и осмысления реальности, дополняя картину знаний и корректируя ее.

Концептуальная картина мира содержит информацию, представленную в понятиях, и основным содержательным элементом ее являются константы сознания (концепты).

В основе языковой картины мира лежат знания, закрепленные в семантических категориях, семантических полях, состоящих из слов или словосочетаний, по-разному сконструированных в границах этого поля того или иного конкретного языка.

Таким образом, концептуальная картина мира богаче языковой картины мира, так как в ее образовании участвуют разные типы мышления.

Несмотря на отмечаемые различия, языковая картина мира тесно переплетена в нашем сознании с концептуальной картиной мира. Как замечает Б.А. Серебренников, "язык не мог бы выполнять роль средства общения, если он не был бы связан с концептуальной картиной мира" [3, с. 107]. Эта связь осуществляется двояко: язык означает отдельные элементы концептуальной картины мира и объясняет содержание последней, связывая в речи между собой слова [3, с. 107].

Проблема соотношения концептуальной картины мира и языковой картины мира занимает центральное место и в исследованиях лингвистов-когнитологов. Рассмотрение ее в рамках когнитивной парадигмы сопряжено в первую очередь с изучением процесса концептуализации, предполагающего "выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания" [4]. Иначе говоря, концептуализация представляет один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы.

В когнитивной парадигме предлагаются различные способы структурирования концептуального пространства.

Р. Ленекер, например, понимает концептуализацию достаточно широко. Она, по его мнению, охватывает не только весь массив устойчивых понятий, но и новые, впервые создаваемые концепты, а также включает в себя сенсорный, моторный и эмоциональный опыт человека, его способность учитывать непосредственный контекст речевого акта [5, р. 2]. Эксплицитное описание и анализ таких абстрактных сущностей, как мысли и понятия, становится важной составляющей семантического описания. А само значение у Р. Ленекера приравнивается к концептуализации, то есть семантический и концептуальный уровень отождествляются.

Ж. Фоконье называет структуры, образующие когнитивный фон (концептуальную картину мира), ментальными пространствами. Они представляют собой упорядоченные множества с элементами и отношениями между ними, открытые для по-

полнения их новыми элементами и отношениями соответственно. Другими словами, ментальные пространства — это модели ситуаций в том виде, как они концептуализируются человеком [6]. При этом следует обратить внимание на то, что язык, в понимании Ж. Фоконье, является одновременно и объектом человеческой интерпретации, и представляет собой конструктивное начало. Он также создает ментальные пространства и задает как отношения между ними, так и отношения между элементами внутри пространств. Таким образом, построение ментальных пространств обусловлено двояко: языковыми выражениями и экстралингвистическими факторами.

В отличие от Р. Ленекера, в концепции Ж. Фоконье ментальные пространства как конструкты когнитивного уровня, выступая в роли посредников между языком и объективной действительностью, не являются, тем не менее, способом представления языкового значения. Другими словами, данная концепция строится на противопоставлении концептуального уровня семантическому, то есть на разграничении концептуальной и языковой картины мира.

Вслед за Ж. Фоконье, Дж. Лакофф отмечает чисто когнитивный статус ментальных пространств. Это определяет их невозможность отождествления с семантикой, ориентированной на внутренний или экспериенциальный реализм. Ментальные пространства представляют собой среду концептуализации и мышления. Они воплощают в себе образ того, как мы думаем и говорим о тех или иных вещах, при этом не заключая в себе никакой информации об этих вещах. Ментальные пространства, в интерпретации Ж. Фоконье, не являются отражением действительности. Напротив, действительность сама по существу является ментальной репрезентацией — мысленным представлением говорящего о действительности, то есть ей отводится роль одного из ментальных пространств [6, р. 15]. Другими словами, ментальные пространства лишены онтологического статуса вне человеческого сознания [7].

Структурирование ментальных пространств обеспечивается когнитивными моделями. Дж. Лакофф выделяет 4 типа таких идеализированных когнитивных моделей: 1) пропозициональные, 2) образ-схематические, 3) метафорические, 4) метонимические [7].

Для обозначения концептуального уровня Л. Талми использует понятие когнитивной репрезентации. Исходя из того, что в языке функционируют две подсистемы грамматическая и лексическая, Л. Талми утверждает, что структура когнитивной репрезентации выражается в основном грамматическими средствами, а содержание преимущественно лексическими. Другими словами, грамматические средства обеспечивают концептуальную рамку для концептуального материала, выраженного лексически [8, с. 91-92]. Совокупность грамматических элементов языка характеризует множество краеугольных концептов со строго ограниченным количеством элементов. Основопологающую концептуальную структурирующую систему языка составляет, по мнению Л. Талми, множество грамматически выражаемых понятий. Это дает основание заключить, что именно грамматика является тем фактором,

который определяет концептуальную структуру в языке как одной из когнитивных систем [8, с. 92].

Все сказанное позволяет рассматривать язык как основную форму объективизации языкового сознания носителей какого-либо языка. Ведущая роль в этом, как правило, отводится лексике. Хотя, помимо лексики, существуют и другие компоненты, конституирующие языковую картину мира. К ним А.А. Уфимцева относит, наряду с лексикой, грамматику языка, идеологию (в широком смысле слова) говорящего на данном языке коллектива, самого человека, а также историческую и социальную формы существования языка [3, с. 115].

Исходя из этого, возможно утверждать, что морфология, как особый уровень языка, также играет в этом значительную роль. Центральная проблема состоит в том, чтобы выявить, какие структуры знания стоят за морфологическими категориями, в результате каких процессов восприятия и познания мира они получены и в какой форме отражены в нашем сознании, какие фрагменты мира выделены и осмыслены человеком и какие именно языковые обозначения свидетельствуют об этом, и, наконец, как все это связано с существованием и функционированием таких сущностей, какими являются морфологические категории.

Как известно, концептуальная картина мира включает категориальную часть, которая обобщена в серии грамматических (в том числе и морфологических) форм и категорий. Следовательно, ее представление определяется спецификой того или иного языка и происходит в виде грамматически репрезентируемых концептов, возникающих "в результате обобщения информации о языковых объектах, их свойствах и употреблении, а также о том, как связи и отношения между языковыми объектами отражают отношения между реалиями окружающего мира" [9, с. 66]. Грамматически передаваемые концепты составляют часть собственно языковых знаний, могут иметь различные основания и репрезентируются в категориях и грамматических формах различных уровней. Среди таких концептов, на наш взгляд, могут быть отдельно выделены и изучены морфологически передаваемые концепты.

Определение роли морфологии в создании языковой картины мира, на наш взгляд, связано с выявлением когнитивных оснований морфологических категорий, особенностей и специфики последних с учетом человеческого восприятия и особенностей образования концептуальной системы человеческого сознания, а также с изучением сущности выделенных концептов и определением их структуры. Таким образом, речь идет о необходимости применения когнитивного инструментария для решения поставленной задачи.

Когнитивный взгляд на вещи рождается, согласно Е.С. Кубряковой, когда изучаемый феномен исследуется не просто по степени его близости сознанию, но, скорее, по тем реальным связям и корреляциям, которые могут быть выявлены между структурами сознания или структурами знания и объективирующими их языковыми формами [10, с. 40]. В логике этого она определяет когнитивную функцию морфологии как "задействованность морфологических явлений в проведение про-

цессов мышления, в осуществление ментальной или интеллектуальной деятельности человеческого разума – деятельности по обработке информации, ее хранению, сортировке и, наконец, извлечению, использованию и новому преобразованию” [11, с. 25-26].

Использование когнитивного подхода для выявления роли морфологии в создании языковой картины мира с необходимостью требует применения ряда общетеоретических положений, уже выдвинутых и нашедших применение в других областях когнитивной лингвистики, а также их уточнения применительно к изучаемой области.

Исходя из того, что в когнитивной лингвистике на явления языка смотрят сквозь призму когниции человека как совокупности психических процессов, служащих обработке и переработке информации, поступающей к человеку, морфологическая система языка может рассматриваться как результат взаимодействия когниции человека с морфологическими параметрами, присущими данному языку. Иными словами, специфика морфологически передаваемых концептов обусловлена как устройством самого морфологического уровня, так и комплексом внеязыковых факторов, формирующих общеполитические понятия времени, количества, лица и т.д.

Когнитивный подход исключает автономность отдельных областей лингвистики, что предполагает и изучение морфологии с учетом ее связей и взаимодействия с другими областями: лексики и синтаксиса. Как замечает Р. Ленекер, “лексика, морфология и синтаксис образуют континуум символических (знаковых) структур, дифференцируемых по разным параметрам и включаемых в разные компоненты языка лишь условно” [5, р. 1]. Подобная интерпретация особенно важна для английского языка, располагающего ограниченными морфологическими ресурсами. Кроме того, как уточняет Н.Н. Болдырев, морфологические категории, как средство объективации и выражения категориальных значений концептуального уровня, носят глобальный, максимально абстрагированный характер и ориентированы в большей степени на уточнение и коррекцию в синтаксисе [12, с. 16]. Поэтому большая часть категориальных значений выражается функционально, а в установлении статуса морфологических единиц возрастает роль синтаксических параметров.

Такое рассмотрение, тем не менее, не означает нивелирования и растворения морфологии в лексиконе и синтаксисе, а наоборот, должно способствовать профилированию роли и места морфологического уровня в создании языковой картины мира, так как морфологические категории и формы обладают широким потенциалом различных способов структурирования и категоризации объективной действительности.

Положение о взаимодействии семантического пространства языка (языковых значений) и мыслительного (концептуального) пространства (структур знаний) определяет соотносимость значения морфологических категорий с определенными когнитивными структурами (областями, контекстами, когнитивными моделями и пространствами), а точнее — когнитивным основанием. Отношения между когни-

тивным основанием и грамматическим смыслом могут быть опосредованы или не опосредованы дополнительным понятием.

В зависимости от типа взаимодействия между когнитивным основанием и грамматическим смыслом морфологически передаваемые концепты по структуре могут быть "двумерными" (в которых отношения между компонентами не опосредованы дополнительным понятием) и "многомерными" (в которых соответствие между когнитивным основанием и грамматическим смыслом определяется дополнительным понятием). В роли последнего выступают, как правило, общие языковые понятия.

Итак, вслед за Н.Н. Болдыревым, структура рассматриваемых концептов может быть представлена следующим образом:

- 1) когнитивное основание, в качестве которого выступает наиболее общее понятие, характеризующее результаты отражения окружающего мира человеком;
- 2) содержание грамматических форм, или грамматические смыслы;
- 3) общие языковые понятия, соотносящие реалии и отношения окружающего мира с содержанием грамматических форм.

Кроме того, в качестве четвертого компонента в структуру концепта могут быть включены сведения об исторических процессах, обуславливающих формирование и изменение данного грамматического содержания [9, с. 67].

Морфологически передаваемые концепты оказываются преимущественно многомерными, обнаруживающими сложную внутреннюю организацию, так как передают сложные и многослойные смыслы, тем самым отражая одно из фундаментальных свойств человеческого мышления и языка, свойство композициональности, то есть структурной и смысловой сложности.

Концепт "ВРЕМЯ" в качестве когнитивного основания имеет представление о реальном времени (настоящем, прошедшем, будущем). Второй компонент концепта содержит представление о грамматическом времени. В качестве общего языкового понятия, соотносящего когнитивное основание с содержанием грамматических форм, выступает понятие момента речи.

Когнитивным основанием концепта "ВИД" является общее понятие завершенности/незавершенности действия. Когнитивное основание соотносится с содержанием грамматической формы через понятие предельности/непредельности.

Существуют также и промежуточные случаи, когда концепт имеет разную структуру в зависимости от того, в какой системе языка репрезентируется. Таким концептом среди морфологически передаваемых является концепт "КОЛИЧЕСТВО". Данный концепт представлен в современном английском языке в системе имени и в системе глагола. В качестве когнитивного основания в нем выступает абстрактное понятие количества, которое в системе имени выражено частным случаем проявления количества — числом, основанным на противопоставлении единичности/множественности. Вторая составляющая в структуре этого концепта представлена конкретными смыслами языковых единиц со значением числа.

В системе глагола, как показало специальное исследование С.В. Ивогиной, концепт "КОЛИЧЕСТВО" имеет более сложную структуру. Это связано с тем, что количественные значения в этом случае обнаруживают большее разнообразие и включают в себя следующие: глагольная множественность, детерминация, фазовость, мгновенность, предельность, интенсивность. Однако глагол не имеет специальных форм для передачи этих значений. Следовательно, невозможна прямая связь между содержанием грамматических форм и когнитивным основанием. Эта связь опосредуется понятиями, имеющими более конкретные количественные значения: понятием глагольной множественности, понятием детерминации, понятием фазовости и т.д. [13, с. 60].

Таким образом, в разных системах репрезентации концепт "КОЛИЧЕСТВО" обнаруживает различную степень структурной и смысловой сложности. В системе имени он оказывается двумерным концептом, а в системе глагола — многомерным.

Изучение морфологических категорий сквозь призму концептуализации позволяет рассматривать их как сложно структурированные компоненты знаний языка, коррелирующие, с одной стороны, с вербализованной частью концептуальных систем в голове человека, а, с другой — через вербализованные концепты, коррелирующие с экстралингвистическим миром.

Выявление роли морфологических категорий, несомненно, предполагает и учет общих тенденций, характерных для развития языковых категорий. К таковым, как считает Е.С. Кубрякова, относятся: тенденция к большей обобщенности и абстрактности тех концептов, которые ложатся в основу категорий; тенденция к утере единого основания у категории и дроблению ее "фокусов" или же их переосмыслению; когнитивное усложнение имеющихся категорий в силу введения в них новых концептуальных признаков и параметров [14, с. 11-12].

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
2. Брутян Г.А. Язык и картина мира // НДВШ. Философские науки. 1973. №1.
3. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б.А. Серебrenников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М., 1988.
4. Краткий словарь когнитивных терминов/ Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М., 1996.
5. Langacker R.W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Bases of Grammar. Berlin, 1990.
6. Fauconnier G. Mental Spaces. Cambridge, 1994.
7. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. М., 1995.
8. Талми Л. Отношение грамматики к познанию // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1999. №№ 1, 4, 6.
9. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура. Материалы II –й Международной конференции. Часть III. Тамбов, 1999.
10. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
11. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты морфологии // Язык: Теория, история, типология. М., 2000.

12. Моделирование процессов функциональной категоризации глагола / Под общ. ред. Н.Н. Болдырева. Тамбов, 2000.

13. *Иволгина С.В.* Грамматический концепт глагольного количества в когнитивном освещении // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания (Материалы круглого стола, апрель 2000). М., 2000.

14. *Кубрякова Е.С.* О двоякой сущности языковых категорий и новых проблемах в их изучении // Общие проблемы строения и организации языковых категорий. М., 1999.

Ю.А. Дмитриева

Саратовская государственная академия права

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ОПИСАТЕЛЬНЫХ ГРАММАТИКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Период с 1500 по 1700 гг. стал переломным в истории западной цивилизации, так как в начале этого периода европейский образ мысли был во многих отношениях средневековым, конец же его был ознаменован набирающей силу научной революцией, сыгравшей определяющую роль в формировании современных представлений о мире. Этот период перехода связан с изменениями во взглядах на лингвистику [1, с. 1].

Э. Ворлат, анализируя причины возникновения грамматики английского языка в период с 1586 по 1737 гг., считает закономерным появление первой грамматики на родном языке как в Англии, так и за рубежом именно в XVI веке, так как Гуманизм, Ренессанс и Реформация подготовили для этого почву [2, с. 1].

Принципы гуманизма привели английских грамматистов к двум основным идеям обучения латыни: обучение неизвестного посредством известного, а именно, английского языка, из чего вытекала необходимость обучения сначала английскому языку. Поэтому, начиная с 1567 г. (грамматика У. Лили), большинство грамматик пишутся на английском языке. Но в основе своей они остаются теми же традиционными грамматиками латыни Доната и Присциана, которые с течением времени все меньше отвечали потребностям носителей английского языка. Более того, средневековая латынь сама по себе стала очень отличаться от классической, особенно в области синтаксиса, который был наименее четко определен в грамматических сочинениях, написанных для римлян [3, с. 9].

В эпоху Возрождения происходят изменения в эмпирической базе лингвистической теории. Во многих странах Европы лингвисты начинают осознавать значимость национального языка. Ученые эпохи Ренессанса, обратившись к родному языку, который в Средневековье не преподавался в школах и никогда не использовался в научных целях, признали его «грубым» и «бедным» [2, с. 4]. Это объяснялось отсутствием общепринятых на национальном уровне правил произношения, орфографии и грамматики, а также бедностью словарного состава английского языка, с помощью которого нельзя было передать тончайшие оттенки значения. Английские авторы эпохи Возрождения, столкнувшись с данной языковой ситуаци-